

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЕРМАНСКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ СТРАН ЦВЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ

Белла Ночвина

Нижний Новгород, Россия

Данная статья посвящена анализу истоков и характерных черт геополитического вектора ФРГ в отношении стран Центральной и Восточной Европы как выражения внешней стратегии на постсоциалистическом пространстве и поиска новой формы общеевропейской безопасности.

Ключевые слова: геополитика, национальная безопасность, «новая восточная политика», общеевропейская стратегия

В истории Германии XX век стал примером смены и трансформации старых геополитических стратегий. Произошел отказ от традиционной милитаризации внешнеполитической концепции и переход к политике «мягкой силы». ФРГ явилась одним из создателей Европейского Союза, который в свою очередь стал примером восстановления самостоятельности европейских государств в противовес биполярному миру. Становлению Германии в качестве сильного экономического и политического лидера способствовал пересмотр основной внешнеполитической доктрины государства исходя из требований и реалий того времени, в результате чего, произошла трансформация идеи «Срединной Европы» во внешней политике ФРГ как главного геополитического вектора в отношении стран ЦВЕ.

Интеграционные процессы в Европе, инициированные Западной Германией в рамках сотрудничества стран в Европейском Союзе, привели на сегодняшний день страну в безусловные лидеры в регионе, в результате чего, Федеративная Республика Германия стала нести ответственность за сохранение сотрудничества, являясь гарантом безопасности и целостности европейского континента, что делает востребованной идею «Срединной Европы» во внешнеполитической стратегии ФРГ.

После подписания Маастрихтского договора и Амстердамского от 1997 года, дальнейшее развитие ЕС пошло по немецкому варианту. ФРГ в отличие от Франции, настаивавшей на институциональном углублении

Союза, являлась сторонницей расширения ЕС. В итоге, правительству Германии удалось добиться того, что развитие ЕС пошло именно на Восток, что делало ФРГ ведущим государством на европейском континенте

В странах Центральной Восточной Европы новая объединенная Германия видела своих партнеров и союзников. Целью этого сотрудничества должно было стать дальнейшее усиление роли Германии в Европе в рамках реализации ею идеи «Срединной Европы». Хотя идея «Срединной Европы» вновь обрела свою актуальность в геополитике Германии, но только ее понимание, подход к ней и цели по ее реализации стали абсолютно иными по сравнению с теми, которые использовались на протяжении XX века. По мнению исследователя Максимычева И. Ф. «новая «восточная политика» Германии, по большому счету, была направлена на создание опорных пунктов влияния в указанном регионе, который оставался «естественной сферой германских интересов».[4, с. 56] Но следует отметить, что на начальном этапе немцы проводили этот курс весьма осторожно и сдержанно, учитывая, в первую очередь, преодоление антигерманских настроений в соседних с Германией странах.

Тот факт, что страны ЦВЕ для ЕС и для ФРГ, в частности, являлись местом размещения соответствующего производства, имеющее близкое и удобное территориальное положение, что способствовало установлению эффективных экономических отношений, благоприятно сказывалось на выстраивании добрососедских отношений с Германией и приобщении их к европейской интеграции.

Истоками внешнеполитического вектора Германии на постсоциалистическом пространстве следует считать ряд соглашений, заключенных ФРГ в 1990-1992 гг. (Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве между ФРГ и СССР от 9 ноября 1990 [1], Договоры с Польшей (17 июня 1991 г.) и Чехословакией (27 февраля 1992 г.) [9], а также Совместное заявление Президента Российской Федерации и Федерального канцлера ФРГ от 21 ноября 1991 г.). Вследствие особенностей пути решения «германского вопроса», Германия стала первой страной признавшей РФ в качестве правопреемницы СССР. По мнению ряда исследователей [13, с. 72] суть отношений России и Германии, Германии и стран Восточной Европы в постбиполярную эпоху не выходила за рамки традиционной *Ostpolitik*. Однако происходит значительная трансформация содержания «восточной политики» ФРГ. На сегодняшний момент в оценки взаимоотношений Германии со странами постсоциалистического пространства все

чаще используется термин «новая восточная политика».

Еще в правлении Г.Коля были приняты ряд соглашений, характеризующих изменение внешней стратегии ФРГ в отношении стран постсоветского блока. Кроме договора об ограничении количества стран имеющих оружие массового поражения (явно пророссийского), были приняты Директивы оборонной политики от 26 ноября 1992 г., которые вплоть до мая 2003 г. оставались одним из основополагающих документов ФРГ в области безопасности. В них указывалось, что, дестабилизация постсоветского пространства во многом зависит от стремления данных стран к «синтезу национального самопоиска и нового сотрудничества».[10], о ведущей роли Германии в интеграции стран Восточной Европы (в том числе и бывших союзных республик) в ЕС, о стремлении ФРГ контролировать процесс социально-рыночного реформирования в этих странах.

В качестве непосредственной угрозы для ФРГ в Директивах оборонной политики называлась вероятность дестабилизации постсоветских стран с учетом имевшегося у них военного потенциала. В частности отход от характеристик времен «холодной войны» не означал полное исключение России как угрозы безопасности ФРГ. Подчеркивалось, что Россия в принципе сохранит способность развить стратегическое наступление против Западной Европы, а значит необходимо сохранить возможность стратегического наращивание сил альянса на Востоке. Отметим также заявление об открытии Североатлантического альянса для стран Восточной Европы, хотя и без прямого указания о возможности расширения НАТО. В целом же документ декларировал о стремление ФРГ сохранять дружественные и партнерские отношения с Россией, закрепленные на договорном уровне 1990 г.

По мнению канцлера ФРГ Г.Коля, гарантией обеспечения национальных интересов Германии в постсоциалистическом регионе должно было служить тесное взаимодействие с Россией. Немецкий исследователь Ш. Бирлинг, в подтверждении данного тезиса, указывает на финансовую помощь Германии правительству Б. Ельцина, отказ ФРГ поддержать широкомасштабное расширение НАТО на Восток, политика правительства Г.Коля в оценках действий России в Чечне и т.д. [11.s. 23]. Проводимая внешняя стратегия Германии в отношении стран постсоветского пространства в первой половине 1990-х гг. привела к ложному представлению в мировоззрении российской политической элиты о ФРГ как «адвокате российских интересов» во взаимоотношениях с новыми странами ЕС и

Западом в целом, о независимости интересов Германии в обеспечении собственной безопасности, без оглядки на оппонентов России. Историческая практика убедительно доказывает, что все канцлеры ФРГ, начиная с К. Аденауэра до А. Меркель, отстаивали и продолжают отстаивать национальные интересы, позиции Евросоюза и принципы евроатлантической солидарности.

Политолог Ю.Квицинский отмечает: «Германия если не инициировала, то, во всяком случае, активнейшим образом поддерживала все решения о расширении НАТО и ЕС, цементируя тем самым результаты вытеснения России из Европы и распада Советского Союза и стремясь вернуться под флагом НАТО и Европы в районы традиционного влияния рейха в Восточной и Юго-Восточной Европе. Она ведет вместе с США и другими странами НАТО активное дальнейшее проникновение в бывшие республики СССР, прежде всего на Украину и в Закавказье, поддерживает политику создания антироссийского санитарного кордона на наших бывших землях. Продолжает в рамках ЕС политику дискриминации российского экспорта. В хозяйственных связях с Россией проявляет отчетливую заинтересованность в получении доступа к ее энергетическим, минеральным ресурсам и другим природным богатствам, пытаясь в то же время всячески тормозить восстановление и развитие обрабатывающих отраслей, связанных с современными технологиями» [3. с. 45].

Главная внешнеполитическая цель современной Германии сохранение ЕС и своего лидерства в общеевропейском пространстве. Зависимость экономики ФРГ от экспорта своих товаров на европейский рынок, от дешевых российских энергоресурсов, от недорогой и квалифицированной рабочей силы стран ЦВЕ и т.д. способствовала усилению евроатлантического компонента в во внешнеполитическом векторе ФРГ. Германия воспринимала и воспринимает до сих пор Россию как главного своего конкурента в странах ЦВЕ, и это не смотря на проамериканскую ориентацию данных стран, например Польша и страны Прибалтики, или на усиление самостоятельности в вопросах внешней политики, например Венгрия. Причина восприятия Германией в качестве своей главной геополитической угрозы России в центростремительном характере развития Европейского Союза, в необходимости преодоления негативных элементов «еврозастоя». В долгосрочной перспективе это не только приведет к реанимации традиционных геополитических немецких ценностей в рамках «новой восточной политике», но и будет способствовать углублению

военно-политического партнерства Германии с Францией.

Противоречие ситуации состоит в том, что переход к более агрессивной внешнеполитической риторике с одной стороны является закономерным и безальтернативным, т.к. позволит Германии сохранить курс на «евроединство», с другой стороны станет источником новой напряженности внутри самого ЕС. В этой связи у ФРГ нет другого выхода как резко усиливать обеспечение своих национальных интересов в противовес слабеему НАТО и усиливающему влиянию России, многие исследователи сходятся во мнении, что Германии не выгодна новая биполярность [6].

Оценивая политику ФРГ в отношении современных событиях на Украине, как проявление внешнеполитической стратегии Германии на постсоветском пространстве, необходимо учитывать тот факт, что Украина является одной из шести стран бывшего Советского Союза (среди которых также Армения, Азербайджан, Белоруссия, Грузия и Молдавия), которая входит в проект Европейского союза «Восточное партнерство». Цель данного проекта - развитие интеграционных связей Европейского Союза с этими странами, политические и экономические реформы и дальнейшее становление этих государств полноправными членами ЕС, благодаря ускорению политического процесса присоединения и экономической интеграции[7]. Интересно, что Германия уступила Швеции и Польше право стать инициаторами "Восточного партнерства", став при этом одной из важнейших стран ЕС, определяющих его содержание.

Однако, следует отметить, что ФРГ никогда не считала политику «Восточного партнерства» автоматическим путем присоединения к ЕС, оценивая перспективы присоединения постсоветских стран к Европейскому Союзу весьма ограниченными.

По мнению ряда исследователей, особенно в Польше, «Восточное партнерство» как своеобразный компромисс ЕС с Россией потерпело поражение. Россия диктует лидеру Европы ФРГ ее восточную политику, а не наоборот. Евросоюз остается экономическим гигантом, но геополитическим карликом. Выходом из данной ситуации могло бы стать расширение договоренностей между странами-участниками Веймарского треугольника, а также реализация проекта Большая Польша (вместе с Украиной и Белоруссией) как гаранта устойчивости Центральной Европы, как важного звена всей европейской системы[1, с. 55].

В тоже время формат Веймарского треугольника позволяет Германии реализовать свою стратегию общей европейской безопасности, в

частности оторвать Польшу от ее атлантической ориентации. Проевропейская Польша могла бы стать примером для стратегических внешнеполитических ориентиров других стран ЦВЕ.

Об «экспорте» политической и экономической стабильности в соседние страны Восточной Европы как о наиболее важном приоритете внешней политики Германии было заявлено еще в 1999 году при канцлерстве социал-демократа Герхарда Шредера [8. с. 12]. Напомним, что канцлерство Г.Шредера запомнилось не только сближением российско-германских интересов по ряду вопросов, но и участием сил бундесвера в бомбардировке Сербии.

Используя политику «мягкой силы» и делая акцент на экономической составляющей успешной европейской интеграции, Германия не смогла в полной мере успешно реализовать цели своей внешней политики, обладая при этом, в экономическом плане, самостоятельностью от Запада. На сегодняшний момент единственным четко обозначенным лозунгом ФРГ в отношении стран ЦВЕ является действенная помощь в формировании демократического общества.

Методология действий «восточной политики», предложенная В.Брандом, на современном этапе была дополнена положением *Annäherung durch Verflechtung*, разработанным в 2006 г. Ф.-В. Штайнмайером. В 2010 г. целеполагающим вектором внешней стратегии правительства ФРГ стал - принцип "партнёрство для модернизации", автором которого также стал Ф.-В. Штайнмайер. Лидеры современного правительства «Большой коалиции» в ФРГ Меркель и Штайнмайер придерживаются единой позиции в проведении курса «новой восточной политики», однако их взгляды различаются в выборе методов и средств для ее реализации.

Издание «*Spiegel*» акцентирует внимание на существенных различиях между А.Меркель (ХДС) - Х.Сихофером (ХСС) и лидерами СДПГ – Ф.В.Штайнмайером и З.Габриэлем. Так, например, Штайнмайер не поддержал предложение Ф. Могерини расширить санкционный список в отношении граждан РФ, ограничив его лишь представителями ДНР И ЛНР. Также противоречивы оценки внешнеполитического курса Германии внутри политической элиты ФРГ. Раскол в политической элите Германии в отношении «новой восточной политики» ярко демонстрирует и недавнее выступление бывшего председателя СДПГ, председателя Германо-российского форума М. Платцека В противовес мнению бундесканцлера Платцек заявляет о необходимости признания присоединения Крыма

к России, и оценивает нахождение Юго-Востока в составе Украины как маловероятное. «Spiegel» считает, что Россия пытается играть на разногласиях в немецком руководстве и расширить их. Доказательством этого, по мнению немецких СМИ, следует считать последние визиты главы МИД ФРГ в Россию [14].

Социологические исследования, проведенные в последнее время в Германии, показывают, что большинство немцев выступают за «национальный курс» во внешней стратегии ФРГ. Как национальные интересы Германии представлены в реализации «новой восточной политики» как политики безопасности на постсоветском пространстве? На этот вопрос нет единого мнения. Ряд исследователей указывает на преобладание цивилизационного фактора в отношении Германии и РФ. Этим объясняется возложение вины за разрушение Потсдамской системы на Россию, которая, по мнению Запада, игнорирует соблюдение норм международного права и своим непредсказуемым поведением дестабилизирует положение на постсоветском пространстве [6]. Также не следует забывать, что главной идеей в Европе становится энергобезопасность, преодоление энергозависимости от России и создание Общеευропейского энергетического союза. Это означает усиление центробежных тенденций между ФРГ и РФ в долгосрочной перспективе.

Другое видение решение данной проблемы оценивается как активное продвижение Германии в постсоветском пространстве в духе «Drank nach Osten». В частности практическое игнорирование инициативы России по созданию Договора о европейской безопасности[5] странами ЕС свидетельствует о нежелании ФРГ делить постсоветское пространство с Россией. «Германия будет за то, чтобы двигаться дальше на Восток в союзе с США и под флагами НАТО и Европы, забирать без войн и конфликтов все то, что никак не могла заполучить ни силой, ни хитростью многие века. Это поистине захватывающая для традиционной германской политики перспектива»[3, с. 45].

На наш взгляд, не смотря на последние внешнеполитические заявления А. Меркель, в целом поиск реализации национального варианта в «новой восточной политике» характеризуется в большей степени нерешительностью германского правительства. На это влияют и разногласия политической элите ФРГ, и недовольство ряда немецких промышленников проводимой политики санкций, которая нанесла серьезный урон немецкому бизнесу, прежде всего в долгосрочной перспективе (потери рос-

сийского рынка). Но главное, ужесточение внешнеполитического курса Германии неизбежно ведет к реанимации образа Германии как главной угрозы общеевропейской безопасности, с учетом ее прошлого. По мнению немецкого исследователя У. Шпека, Германия может развиваться успешно и достигать своих целей только в случае, если ее соседи будут уверены в ее ответственности и честности; только совместное решение проблем со своими соседями в Европе сделает Германию могучей. [12, s.56]

Стоит отметить тот факт, что смена политической элиты, которая наблюдается в современной Германии, приход к власти более молодого и евроатлантически настроенного поколения не снижает стремление ФРГ преодолеть «оккупационное прошлое», уменьшить военную зависимость от НАТО. Усиление влияния позиций СДПГ и Левой партии внутри ФРГ может во многом скоординировать вектор «новой восточной политики» в направлении большей самостоятельности, идущей вразрез с мнением США.

На сегодняшний день, ввиду полноправного членства в НАТО, от Германии, со стороны США, требуется большая внешнеполитическая активность, что ставит Федеративную Республику в определенную зависимость от США и ограничивает ее самостоятельные действия в рамках формирующегося по сей день многополярного мира. Сама же идея «Срединной Европы», как система ценностей, представляет собой национальный интерес и предполагает усиление Германией своего внешнеполитического влияния в регионе, но членство в Альянсе не позволяет ей занять четкую позицию по тем или иным вопросам.

В результате, страны Центральной и Восточной Европы так и не стали на сегодняшний день надежными партнерами Германии в рамках программ по укреплению экономического и политического сотрудничества по причине их тесного взаимодействия с одной стороны, с НАТО и с США, а с другой, по причине их социалистического прошлого, тесно связывающего их с СССР, и желании сегодня России повлиять на этот регион в рамках создания Евразийского пространства. Использование политики «мягкой силы» при реализации идеи «Срединной Европы» со второй половины XX века не привело к желаемым результатам, в результате чего, центрально- и восточноевропейские страны не являются для Германии тем достаточным блоком, на который она бы могла опереться.

1. Беспалов, А. Польская восточная политика после 1989 г. / А. Беспалов // Россия и современный мир. – №2 (55). – 2007. – С. 52–69

-
2. Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве между Федеративной Республикой Германией и Союзом Советских Социалистических Республик от 9 ноября 1990 г. [Электронный ресурс] // Посольство Федеративной Республики Германия в Москве. http://www.moskau.diplo.de/contentblob/404462/Daten/450743/DownloadDatei_Nachbarschaft.pdf>. (дата обращения 17.09.2016)
 3. Квицинский, Ю. А. Россия – Германия. Воспоминания о будущем / Ю. А. Квицинский. – М.: Детектив-Пресс, 2008. – 192 с.
 4. Максимычев, И.Ф. «Восточная политика» единой Германии. Итоги первого десятилетия. Докл. № 76. / И.Ф. Максимычев – М.: Экслибрис-Пресс, 2001. – 72 с.
 5. Проект Договора о европейской безопасности на сайте Президента России <http://www.kremlin.ru/event> (дата обращения 17.09.2016 г.)
 6. Павлов, Н.В. Москва-Брюссель-Берлин: от трилатеризма к билатеризму / Н.В. Павлов // Восточная политика ФРГ и российско-германские отношения / <https://docviewer.yandex.ru> (дата обращения 17.09.2016 г.)
 7. Gemeinsame Mitteilung an das Europäische Parlament, den Rat, den Europäischen Wirtschaft- und Sozialausschuss und den Ausschuss der Regionen. Östliche Partnerschaft: Fahrplan bis zum Gipfeltreffen im Herbst 2013, Brüssel, den 15.05.2012
 8. Jopp, M. Deutsche Europapolitik 2000. Positionen, Prioritäten, Perspektiven / M. Jopp, U. Schmalz // Aus Politik und Zeitgeschichte – 2000. – №6. – S. 10–24.
 9. Dokumente zu Deutschland 1944–1994 / P. Maerz (Bearb.). – Muenchen: Bayerische Landeszentrale fuer politische Bildungsarbeit, 1996. – 364 s.
 10. Verteidigungspolitischen Richtlinien fuer den Geschäftsbereich des Bundesministers der Verteidigung / Bundesministerium der Verteidigung; Bonn, 26. November 1992. – Bonn: Bundesministerium der Verteidigung, 1992. – 18 s.
 11. Bierling, S. Die Aussenpolitik der Bundesrepublik Deutschland. Normen, Akteure, Entscheidungen / S. Bierling. – Muenchen, Wien: Oldenbourg Verlag, 1999. – 366 s.
 12. Speck, U. Macht gestalten. Optionen deutscher Außenpolitik. Internationale Politik 1, Januar / Februar 2012. – S. 88–96. <https://zeitschrift-ip.dgap.org/de/ip-die-zeitschrift/archiv/jahrgang-2012/januar-februar/macht-gestalten> (дата обращения 17.09.2016 г.)
 13. Ахтамазян, А.А. Отношения России и Германии – фактор стратегической стабильности в Европе / А.А. Ахтамазян // Российско-германские отношения <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=51942>
 14. Der Spiegel, 29.11.2014 // <http://www.spiegel>. (дата обращения 12.02.2016 г.)